

Глава 1

Теплоход стоял на пристани. Это был великолепный лайнер, огромный, белый, многопалубный, ослепительно сияющий стеклами окон-иллюминаторов — настоящий плавучий отель. Вдоль корпуса витиеватой вязью красовалась сиреневая с золотом надпись: «Жар-птица». На берегу толпился народ. Повсюду слышались оживленная речь, веселый смех, трезвон телефонов, музыка.

Мира, затаив дыхание от восторга, смотрела на прекрасный корабль. И ей предстоит путешествовать на нем целых две недели! Одной, без строгого родительского надзора! Нет, это несказанное везение. Недаром институтские девчонки голову потеряли от зависти. Она обернулась на отца, стоящего рядом. Вид у него был суровый и угрюмый. Еще бы! Сколько пришлось слез пролить, чтобы умолить родителей отпустить ее одну в плаванье.

Путевки были куплены на троих, на мать, отца и Миру, и приурочены к ее восемнадцатилетию. Стоил круиз баснословных денег, но

Георгий Петрович Звонарев не привык экономить на семье. Отец Миры был известным на всю столицу акушером-гинекологом, главврачом престижной частной клиники, и его зарплаты хватало на безбедное существование любимой жены и дочери. Разговор о кризисе зашел примерно месяц назад. Георгий Петрович вернулся с работы в приподнятом настроении, сел за стол, тщательно и со вкусом накрытый супругой в гостиной, и объявил:

— Есть идея насчет того, как справить Миркино совершеннолетие.

— Какая идея? — оживилась Мира. — Я хочу в Париж.

— Детка, в Париже ты уже была целых три раза.

— Тогда в Вену! В Вену мы ездили только один раз, и это было давно.

— У меня есть другие планы, гораздо более интересные. — Отец загадочно прищурился.

— Может быть, Мальдивы? — спросила Инна Валентиновна и обняла дочь. — Мальдивы весной великолепны. Помнишь, малыш, мы летали туда в позапрошлом году, как раз на майские праздники?

— Помню, — послушно проговорила Мира.

В сущности, ей было все равно, куда ее повезут. Она привыкла слушаться родителей и свое

мнение высказывала редко, а уж настаивала на нем лишь в исключительных случаях.

— Да что вы все, Париж, Мальдивы! — Георгий Петрович скорчил пренебрежительную мину. — Никакой оригинальности.

— Ну а что ты предлагаешь? — Инна Валентиновна положила мужу в тарелку индюшачью ножку с подливкой.

— А вот что. Через месяц из Москвы отправляется в круиз новый туристический лайнер «Жар-птица». Говорят, фантастический теплоход. Двенадцать палуб, двадцать ресторанов, фитнес, спа-салоны, кинотеатры. Каюты суперлюкс. Словом, «Титаник» двадцать первого века. — Георгий Петрович весело подмигнул жене и дочери. Те молчали, внимательно слушая. — Лайнер отплывает с Речного вокзала и следует по всему Золотому кольцу. В каждом городе экскурсии, обеды, ужины, дискотеки, ну и прочее. В некоторых городах даже предусмотрены ночевки в отелях, чего почти не бывает в речных круизах — туристы обычно ночуют на корабле. Кроме того, можно рыбачить, заниматься дайвингом с инструктором, и вообще, как говорится, любой каприз за ваши деньги. Я предлагаю выкупить путевки. На самолетах мы летали без числа, на поездках ездили. А на кораблях такого класса еще ни разу не плавали. Вот рекламный проспект,

гляньте на фотографии. — Георгий Петрович достал из портфеля яркий цветной буклет и положил его на стол.

— Ух ты! — Мира во все глаза смотрела на картинки: гигантский белоснежный красавец снаружи и изнутри.

Просторные каюты напоминали номера в пятизвездочном отеле — отделанные деревом панели на стенах, гигантские кровати, застеленные шелковыми покрывалами, зеркальные полы, в которых можно было увидеть свое отражение. Фото ресторанов и баров ничуть не хуже. Залитые светом залы манили немедленно посетить их и отведать блюда и напитки, кажущиеся на вид невероятно соблазнительными и вкусными. Вишенкой на торте являлся спа-салон с голубыми бассейнами, всевозможными банями и массажными столами, возле которых улыбались и приветственно махали белозубые златокудрые массажистки в коротких розовых халатиках. Словом, на фото изображался плавающий рай, в котором можно было на много дней забыться, отключиться от дел и будничной суеты, с головой уйти в мир комфорта, красоты и развлечений.

— Да, впечатляет, — задумчиво проговорила Инна Валентиновна. — Какая роскошь. Раньше такие корабли плавали лишь в заграничные тур-

не. А теперь, стало быть, и по России? Интересно, сколько стоит билет на такое чудо?

— Милая, лучше тебе этого не знать. — Георгий Петрович сдержанно улыбнулся и вопросительно глянул на дочь. — Ну так что? Пльвем?

— Да! — выдохнула та.

— Дорогой, ты просто супер! — Инна Валентиновна обняла мужа и расцеловала его в обе щеки.

Тот скромно опустил глаза, однако было видно, что он чрезвычайно доволен собой.

С этого момента у Миры появилась новая цель — она с нетерпением ждала того чудесного дня, когда начнется их путешествие. Показала подружкам буклет — те пришли в восторг. В универе вместе с ней учились отнюдь не бедные девушки и юноши, однако немногие могли позволить себе такую поездку всей семьей.

— Везет тебе, Мирка, — с завистью проговорила лучшая подружка, Яся. — Оторвешься по полной. Небось познакомишься с каким-нибудь клевым парнем, там народ-то наверняка приличный будет. Может, иностранец какой клюнет, они обожают кататься по Золотому кольцу. Выйдешь потом за него замуж, и увезет он тебя в Париж или в Рим. — Яся мечтательно закатила глаза.

— Да не хочу я замуж пока, — засмеялась Мира. — Рано мне. И в Париж тоже не хочу.

Съездить, конечно, здорово, а жить все время — нет. Я Москву люблю, Арбат, Чистые пруды.

— Ну и дурочка, — рассердилась Яся. — Если бы мне предложили уехать куда-нибудь в Европу, я бы хоть за черта лысого вышла.

Мира благоразумно промолчала, не желая разжигать конфликт. На курсе она слыла божьим одуванчиком, наивной и домашней простушкой. Многие относились к ней покровительственно, включая Ясю. Та считала себя опытной и бывалой, обожала учить уму-разуму.

— Вот если бы ты, Мирка, росла не под крылом своего папеньки, на всем готовом, а, к примеру, как я, то не была бы такой беззубой раззявой, — говорила она, хлопая кукольными ресницами.

Сказать по правде, сама Яся тоже существовала не на улице и не Христа ради — ее мать была довольно популярной актрисой, часто снималась в кино, играла в модной антрепризе и имела неплохие гонорары. С Ясиным отцом она давно разошлась и вела свободный образ жизни, встречаясь с разными мужчинами. Яся с малолетства привыкла к тому, что в доме всегда болтается кто-то из любовников матери, к стонам за дверью спальни, к тому, что иногда в квартире всю ночь напролет играет музыка, гудят пьяные и веселые мужики и бабы, а наутро у порога стоят пакеты

с пустыми бутылками. Мать не жалела для нее денег на шмотки и развлечения. Яся ни в чем не нуждалась, но любила жаловаться подругам на свою нелегкую жизнь и раннее взросление. Первый мужчина случился у нее в четырнадцать, с тех пор она с удовольствием коллекционировала партнеров, быстро и без колебаний вступая в новые отношения. Возможно, такая любвеобильность передалась ей по наследству от матери, а может быть, это было отличительной чертой самой Яси. Так или иначе, но Миру, которая к восемнадцати годам умудрилась сохранить невинность и даже толком не целовалась ни с кем, кроме одноклассника Васи Куклина на выпускном, она считала не от мира сего. Впрочем, это не мешало ей относиться к подруге с нежностью и преданностью...

— Короче, Мир, смотри в оба. Может, встретишь наконец свою судьбу, а то так и состаришься, не поцеловавшись. — Яся вздернула и без того курносый носик, давая понять, что она все сказала и возражений не принимает.

Мира кивнула. В глубине души слова Яси пробудили в ней сладкое волнение. Да, конечно, замуж Мира не хотела. Но вот найти близкого по духу человека, того, с кем можно полностью открыться, поделиться самым сокровенным, она мечтала давно. К сожалению, эти мечты

не сбывались. Слишком обычные и циничные парни ее окружали. У них на Миру были свои планы. Кто-то хотел породниться с процветающим и обеспеченным семейством, кто-то просто жаждал переспать с симпатичной девчонкой. И то и другое Мире не подходило. Несмотря на всю свою наивность, она четко и ясно улавливала мотивы, побуждавшие того или иного молодого человека ухаживать за ней. Обмануть ее было невозможно. Идти же на компромисс с собой Мира категорически не желала. Путешествие на прекрасном лайнере, маячившее в недалеком будущем, давало ей надежду: во время поездки случится нечто волшебное, из ряда вон выходящее, то, чего она так долго ждала.

Месяц тянулся невыносимо долго. Каждый вечер, перед тем как уснуть, Мира закрывала глаза и прокручивала в мыслях одну и ту же картинку: огромный, залитый светом зал, тихая музыка, и некто добрый и скромный, с мудрым взглядом и спокойными синими глазами, приближается к ней по блестящему паркету. Она не отдавала себе отчета, как эта картинка похожа на кадры из мультиков: эдакие Золушка и Принц на балу во дворце. Да, Мира обожала диснеевские фильмы, пересматривала их по многу раз, в глубине души мечтая очутиться на месте главной героини. Это была ее тайна, в которую она не посвящала нико-

{ КРУИЗ ПО КРАЮ АДА }

го, даже Ясю и мать с отцом. Мира понимала, что такое увлечение не по возрасту и вызовет у всех лишь насмешку, пусть и добродушную. И все же она грезила сказочными персонажами. Чем ближе к круизу, тем ярче и слаще становились эти грезы. Мира засыпала с ними и во сне продолжала кружиться под музыку в обнимку с прекрасным синеглазым незнакомцем...

Глава 2

День рождения отмечали в дорогом ресторане. Пришли немногочисленные гости: бабушка и дедушка со стороны матери, пара коллег отца и несколько друзей дома. Ровесников за столом не было.

— Ты прости, малыш, — сказал Мире отец. — Но твоим подружкам будет неинтересно в нашем обществе. А не позвать этих людей мы не можем — слишком важный повод твоё совершеннолетие.

Мира, как обычно, не возражала. Накануне они с Ясей и её новым кавалером, Ваней, зашли в кофейню неподалеку от универа и всей компанией выпили кофе за Мирино здоровье, закусив отличными пирожными.

На следующий день в ресторане гости говорили тосты, желали Мире всяческого благополучия, крепкого здоровья и отличной учебы, славили Георгия Петровича как образцового отца и мужа. Мира сидела рядом с матерью в новом потрясающем платье ручной работы, скромно потупив очи. Она думала о том, что месяц ожидания почти по-

зади, через два дня утром они все вместе поедут в порт и по новеньким ступенькам взойдут на борт корабля. К новой, счастливой жизни...

Назавтра отец вернулся с работы позже обычного. На нем не было лица.

— Катастрофа, — проговорил он с порога и сунул портфель в руки Инны Валентиновны.

— Что такое? — заволновалась та.

Она работала в клинике вместе с мужем, была его помощницей и правой рукой и пришла домой лишь немногим раньше.

— Фролова, будь она неладна. — Георгий Петрович устало опустил на банкетку и стал не спеша снимать начищенные до блеска ботинки. — Представляешь! Схватки у нее начались.

— Как начались? Когда? — Мать удивленно всплеснула руками. — Я уходила, с ней все было в порядке.

— Было, да сплыло. — Георгий Петрович нервно усмехнулся. — Ты ушла, а у нее истерика. Сорок минут крутились с ней, вертелись. Вроде сумели остановить. Рано ей рожать! Семь месяцев только. Надо как-то сохранять, иначе ее муж нас со свету сживет.

Мира много раз слышала фамилию Фролова. Это была одна из vip-клиенток отца, жена банкира, сорокалетняя дама, которая лет пятнадцать тщетно пыталась забеременеть, прошла через несколько

неудачных попыток эко, и вот, наконец, ей повезло. Почти с первого дня беременности она лежала в клинике на сохранении, муж платил за нее бешеные бабки. Все было не гладко, отец возился с ней, иногда оставался ночами, но все-таки беременность успешно развивалась. И вот теперь такое...

— Ужасно, дорогой. — Мать подошла к отцу и села рядом. — Как теперь быть? Мы же послезавтра уезжаем.

— Какое, к черту, уезжаем? — взорвался Георгий Петрович. — Ты думаешь, я могу оставить эту фифу? Как бы не так. Мы оба, и ты, и я, остаемся в Москве и будем плясать перед ней лезгинку. Мы обязаны, черт возьми, дотянуть ее хотя бы до восьми месяцев! Иначе клинике капут. Не забывай, Фролов — главный спонсор уже много лет. Без него нам будет непросто.

— Да, но как же поездка? — робко спросила мать.

Мира застыла на пороге комнаты, с ужасом глядя на родителей.

— Не знаю, как быть с поездкой. — Георгий Петрович наконец снял ботинок с правой ноги. — Нужно хорошенько подумать. Деньги, пожалуй, можно вернуть, правда, с потерями. Ну да бог с ним.

— Вернуть деньги? — не выдержала Мира. — Папа!!! Мы не поедем?

Отец посмотрел на нее ласково и устало.

— Прости, малыш. Не я виноват в этом, а младенец, который захотел появиться на свет раньше положенного срока.

— Но я же... мы... ты ведь обещал! — Из глаз Миры хлынули слезы.

Мать подошла и ласково обняла ее.

— Не плачь, солнышко. Ну что поделать. Такая у нас профессия. У врачей не бывает выходных и отпуска. Еще сплаваем в круиз.

— Сплаваем? — Мира рванулась из ее рук. — Когда это будет? А я хотела сейчас! Я... я... я одна поеду! Отпустите меня!

— Да ты в своем уме? — засмеялась мать. — Одна и по городу-то не ездешь, только в институт и обратно. Папа везде тебя на машине возит. Нет, даже не думай!

Отец тем временем снял другой ботинок, надел тапочки и встал.

— А это мысль, — проговорил он, впрочем, не слишком уверенно.

— Какая еще мысль? — тут же набросилась на него мать. — Ты хочешь, чтобы она одна уехала на две недели? Да мы... я тут с ума сойду.

— Погоди, Инна. — Георгий Петрович мягко отстранил жену и зашел в гостиную.

Мира тут же вбежала следом и села рядом с отцом на диван. Она ничего больше не говорила, лишь смотрела на него молча и с мольбой.

— Мамуль, давай-ка чайку попьем, — нарочито бодро предложил Георгий Петрович.

— Зачем чайку? — недовольно проворчала Инна Валентиновна. — Ужин есть.

— Не хочу я есть. В рот ничего не лезет. А вот чаю с баранками — с удовольствием.

Георгий Петрович обожал баранки. Не сушки, а именно баранки, крупные, сдобные, посыпанные маком или тмином. Ирина Валентиновна заказывала их для него в фирменной булочной. Она поколебалась и кивнула.

— Хорошо. Сейчас. Мира, помогай.

Мира с готовностью вскочила и понеслась в кухню. Мать молча включила чайник, вручила ей пакет с баранками и красивое фарфоровое блюдо. Пока чайник кипел, а Инна Валентиновна заваривала чай, Мира аккуратно разложила баранки на блюде, достала из холодильника варенье, а из кухонного шкафа стеклянные розетки и отнесла все это в гостиную. Вскоре подспела мать с чайником и чашками.

— Отлично, — сказал Георгий Петрович, но в его голосе отчетливо слышалась усталость.

Семейство уселось за стол. Поначалу все молчали, с преувеличенной сосредоточенностью поглощая баранки. Первым тишину нарушил отец:

— Инна, я считаю, что Мира уже достаточно взрослая. Она может ехать одна. Я в ее годы уже

жил в общежитии и сам себе готовил на общей кухне. А ты? На тебе были двое младших братьев. Чем Мира хуже нас?

— Не хуже. — Инна Валентиновна обняла дочь. — Возможно, даже лучше, и намного. Но время! Гоша, время сейчас другое. Столько вокруг искушений, соблазнов! Нечестных, порочных людей.

— А! Так ты боишься, что нашу дочь обесчестит какой-нибудь развратный мерзавец? — Георгий Петрович насмешливо поднял бровь.

— Ну, Гоша, зачем ты так? — Мать залилась краской. — Я боюсь, что она слишком добра и наивна и кто-то может этим воспользоваться.

— Милая, если ты имеешь в виду мошенников либо воров, то это исключено — на лайнере усиленная охрана. Ничего криминального там быть не может. А уж с кавалерами, если таковые появятся, Мирка как-нибудь сама разберется.

— А если она заболит? Простынет, например? Или аппендицит разыграется?

— Инна, ну какой аппендицит? О чем ты?

Мать уже сама поняла, что говорит ерунду и пора капитулировать.

— Ладно. — Она тяжело вздохнула. — Но только одно условие: звонить три раза в день, утром, в обед и вечером!

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Обещаю! — Мира вскочила и бросилась на шею сначала к отцу, затем к матери. — Спасибо! Спасибо!! Вы у меня лучшие! Я вас обожаю!!!

— Надеюсь, ты уже собрала вещи? — со снисходительной улыбкой спросил Георгий Петрович.

— Бегу собирать! — Мира скрылась за дверью своей комнаты.

Оставшись одна, она первым делом набрала Ясю.

— Послушай! У меня невероятная новость. Я еду одна!

— Как одна? — опешила та. — Без предков?

— Без!

— Как так?

— А вот так. У родителей на работе формажор. Важная пациентка рождает раньше срока. Они вынуждена остаться.

— А тебя, значит, отпускают в свободное плавание? — В голосе Яси зазвучала явная зависть. — Ох и везучая ты, Мирка! Одна, без надзора, на таком корабле! Ну почему у меня нет такого папаши, как у тебя?

— Ладно тебе, — добродушно проговорила Мира. — У тебя мама классная. Красивая, молодая.

— Что есть, то есть, — со вздохом согласилась Яся. — Когда отплытие?

— Послезавтра! Я еще вещи не собрала.

— Так давай шевелись! Возьми шмоток побольше. Смотри, там на каждом шагу притаился конь, а на нем белый принц. То есть тьфу! Белый конь, а на нем принц. — Яся весело захохотала и отключилась.

Мира постояла немного с трубкой в руке, а затем решительно распахнула шкаф. Взгляду представились аккуратные ряды плечиков, на которых в строгом порядке висели платья, юбки, брюки и блузки. Мира, от природы перфекционистка, обожала, когда все находится на своих местах. Ее постель всегда была красиво заправлена покрывалом, письменный стол девственно пуст и чист, книжки и тетрадки ровными стопками лежали на полочках, а остро отточенные карандаши и отлично пишущие ручки стояли в стаканчике, готовые в любой момент послужить своей хозяйке. Со статуэток на комодке влажной тряпкой протиралась пыль, и так же регулярно пылесосился любимый Мирин пушистый белый прикроватный коврик.

Одежда была не исключением — раз в неделю она проводила в гардеробе строгую ревизию, аккуратно поправляя вещи и следя за тем, чтобы все висело ровно, как по линейке. Вещей было много. Отец не скупился на наряды дочери. Среди них были такие, которые Мира из-за своей скромности и застенчивости носить стеснялась.

Яся наверняка спокойно отважилась бы надеть это ослепительно-белое платье с голой спиной. Или вон тот золотистый топик со шнуровкой на груди. Или переливающиеся всеми цветами радуги узкие брючки с тоненьким золотистым ремешком в виде змейки. А Мира благодарила отца за покупку и вешала смелые наряды в шкаф. Ей больше по душе были джинсы и трикотажные кофточки приглушенных расцветок. В них она чувствовала себя как рыба в воде.

Но сейчас все будет иначе! Мира подошла к огромному, во всю стену зеркалу, висевшему напротив окна. Из отражения на нее смотрела довольно высокая худенькая девушка с густой копной рыжеватых кудрей и доверчивым взглядом больших зеленых глаз. Эх, грудь бы немного побольше, такую, как у Яськи, и бедра чуть попышней. А так вполне ничего себе. Мира решительно расстегнула пуговицы на халатике и осталась в трусиках и бюстгальтере. Черное белье красиво подчеркивало молочно-белую кожу, какая бывает лишь у рыжеволосых людей. Она придирчиво оглядела свою фигуру в зеркале, затем сняла с плечиков белое платье и осторожно залезла в него, как в футляр. Платье сидело как влитое. Мира слегка взбила пышные волнистые волосы и подняла голову. Решено, берем! За платьем последовала примерка топика и брюк.

Все вещи, тщательно сложенные, отправились в большой чемодан. Вслед добавились еще пара платьев, кофточки, короткие юбки и восхитительный ярко-алый шифоновый комбинезон. Мира полюбовалась на свою работу и захлопнула крышку. Щелкнули замки. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мать.

— Уже собралась? — спросила она, увидев закрытый чемодан. — Так быстро?

— Ты же знаешь, мамуль, я все делаю быстро. — Мира лучезарно улыбнулась.

— Знаю. — Инна Валентиновна тоже улыбнулась и, обняв дочь, прижала ее к себе. — Ты прости, я зашла не просто так. Хочу поговорить с тобой.

— О чем, мам? Чтобы я звонила три раза в день? Я же обещала.

— Нет, не об этом. Ты... я даже не знаю, как начать. — Инна Валентиновна вздохнула.

— Начни как-нибудь, — засмеялась Мира.

— Я о том, что вдруг... вдруг ты познакомишься там с кем-то. Ну с каким-нибудь парнем.

— Маловероятно, но шанс есть. — Мира лукаво стрельнула глазами.

— Вот-вот, — в тон ей произнесла Инна Валентиновна. — Ты ведь у меня совсем ребенок, несмотря на свое совершеннолетие. И я опасуюсь, что ты... что вы...

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Мам, ты о сексе? — мягко перебила Мира.

Инна Валентиновна осеклась на полуслове. Лицо ее вытянулось.

— Мамуль! Ну ты чего! — Мира весело затормошила ее. — Мне же не пятнадцать. Я взрослая девушка, если что. И сейчас не восемнадцатый век. К тому же сильно сомневаюсь, что за две недели знакомство дойдет до этой стадии.

— Хорошо бы, чтобы не дошло, — с некоторым облегчением проговорила Инна Валентиновна, помолчала немного и добавила: — Но если все же дойдет, то вот. — Она решительно полезла в карман домашней блузки и, достав оттуда пачку презервативов, протянула ее Мире. — На, держи. Но помни, это на самый крайний случай.

Мира едва сдержалась, чтобы не прыснуть. Тем не менее она послушно взяла упаковку и спрятала к себе в дорожную сумочку.

— Это все, о чем ты хотела поговорить со мной?

Мать кивнула.

— Да, это все. Надеюсь, ты будешь благодарна.

— Можешь не сомневаться. — Мира скорчила смешную мордашку и чмокнула мать в щеку.

Глава 3

Следующий день прошел в хлопотах и суете. Родители нервничали, Мира тоже. Ее вдруг начал одолевать страх. Как она останется одна среди такого количества незнакомых людей? Не будет ли ей скучно и одиноко — ведь все кругом в основном будут компаниями? Мира как могла отгоняла от себя эти мысли, но они вновь и вновь возвращались в ее голову. Чтобы хоть как-то отвлечься, пришлось снова звонить Ясе.

— Ну что, ты уже на старте? — спросила та.

— Почти. — Мира зачем-то понизила голос, хотя была в комнате совершенно одна. — Ясь, я боюсь.

— Боишься? Чего? Думаешь, предки могут передумать?

— Нет, они не передумают. Я не того боюсь. Мне просто... не по себе. Я не привыкла одна...

— Вот дурочка, — пренебрежительно фыркнула в трубку Яся. — Я бы на твоём месте скакала от радости. Тебе небось фазер ещё и бабки карманные выдаст?

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ну да, обещал немного, — призналась Мира.

— Так чего ты ноешь? Пойдешь в бар, выпьешь пару коктейльчиков, затусишь с каким-нибудь классным челом — и будешь уже не одна, а вдвоем. А может, и втроем. — Яся захохотала, довольная своим остроумием.

— Да ну тебя, — расстроилась Мира.

— Ладно, не обижайся, — смягчилась Яся. — А если серьезно, ты не будешь там одна. Я вот в Кемер летала осенью, без матери, без никого. Отель все включено. Так я только с самолета спуститься успела, как уже с компанией подружилась. Отличные ребята. И время мы провели суперздорово.

— То ты, — печально проговорила Мира. — У меня так не выйдет.

— Выйдет, вот увидишь, — заверила ее Яся.

Ночью Мира долго не могла уснуть, а когда наконец задремала, ей приснился белый пароход. Он отплывал от пристани, а Мира стояла на палубе и смотрела на берег, стараясь разглядеть в толпе отца и мать, но тех нигде не было видно. Синяя полоса воды между бортом и причалом становилась все шире и шире. Над головой с криком носились чайки. Пахло водорослями и рыбой. Мира во сне отчетливо различала этот запах. Она огляделась по сторонам, надеясь

увидеть нарядных и радостных пассажиров, но вокруг почему-то были лишь матросы и грузчики, загорелые и босоногие, в полосатых майках без рукавов. На предплечьях у них под обветренной смуглой кожей перекачивались мощные бицепсы, покрытые лиловыми татуировками, они громко спорили и ругались, не обращая на Миру никакого внимания. Ей стало жутко. Захотелось немедленно очутиться на берегу, рядом с родителями.

— Мама! — жалобно крикнула Мира. — Мамочка! — И проснулась.

...В окно ярко светило солнце. Громко чирикали птицы. Несколько минут Мира лежала в постели, приходя в себя. Затем поднялась и побрела в душ. В гостиной отец пил кофе и что-то смотрел в телефоне.

— Встала? А я уж думал тебя будить. Давай скорей, нам выезжать через сорок минут.

— Да, да. — Мира кивнула и пошла в коридор.

Из кухни вкусно пахло блинчиками. Мать хлопотала у плиты — колдовала над шипящей сковородкой, ловко орудуя деревянной лопаткой. Мира невольно сглотнула слюну и скрылась за дверью ванной. Через десять минут она, свежая и сияющая, появилась в гостиной. Инна Валентиновна и Георгий Петрович сидели рядом молча.

На столе дымилось блюдо с блинчиками, стоял чайник и чашки.

— Садись, завтракай, — сказала мать.

Голос у нее заметно дрожал. Мира села напротив родителей, налила себе чаю, положила на тарелку два блинчика. Из головы у нее не шел давешний сон. Что за ерунда? Куда она плыла в обществе матросов? Явно не по Золотому кольцу. Мира не часто видела сны, и они всегда несли какой-то смысл. Однако значение утреннего сновидения она разгадать не могла и решила, что просто перенервничала накануне, вот мозг и выдал странную картинку. Мира постаралась как могла успокоить себя. Отчасти ей это удалось. Молча закончив завтрак, семейство начало собираться. Отец взял Мирин чемодан и покати́л в прихожую.

— Жду вас в машине.

Хлопнула дверь. Мать достала из комода небольшой полиэтиленовый пакетик.

— Вот. Здесь лекарства на все случаи. Положи в сумку. Надеюсь, кормить будут хорошо, а то у тебя слабый желудок.

— Ма, нормальный у меня желудок. Перестань. — Мира окончательно успокоилась.

Ее охватило радостное возбуждение. Скоро! Совсем скоро! Уже через час с небольшим начнется ее путешествие. Первая взрослая по-

ездка, которая должна остаться в ее памяти как нечто восхитительное и неповторимое. Она взяла пакет с лекарствами и, быстро надев кроссовки, выбежала из квартиры. Мать, что-то ворча вполголоса, шла за ней. Отец сидел за рулем и курил. Он выглядел хмурым и усталым. Мира села на заднее сиденье.

— Я забыла спросить вчера, как Фролова?

— Пока не родила. Сохраняет. Но угроза осталась. Все отделение вокруг нее крутится. Мы с матерью проводим тебя и сразу в клинику, на консилиум.

Георгий Петрович хотел еще что-то добавить, но передумал и замолчал. Мира больше не беспокоила его. Они дождались мать и выехали со двора...

И вот он — Речной вокзал. Вокруг полно народу, негде яблоку упасть. Люди, гуляющие по набережной, остановились посмотреть на счастливых, которые не спеша подходили к трапу с чемоданами и дорожными сумками. Мира с родителями встали в хвост очереди на посадку. Та продвигалась быстро, и вскоре осталась всего пара человек.

— Ну, с богом, — произнес отец и, поцеловав Миру, отдал ей чемодан.

Мать тихонько всхлипнула, но не заплакала, удержалась.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Помни, о чем мы с тобой говорили! Я буду ждать звонков.

— Хорошо! — Мира шагнула на отполированный до блеска дощатый настил.

Весело застрекотали колесики чемодана.

— Добрый день, — приветливо поздоровался с ней высокий мужчина в белом кителе. — Добро пожаловать на борт нашего лайнера. Я капитан, моя фамилия Севостьянов, зовут Андрей Андреевич. Пожалуйста, пройдите вперед, там наши сотрудники проверят ваши билеты и досмотрят багаж.

— Спасибо. — Мира кивнула и, сделав пару шагов, очутилась у рамки металлоискателя.

— Девушка, багаж на ленту. Сумочку на стол в открытом виде, — скомандовал рослый пожилой загорелый мужчина в строгой темной форме.

Он чем-то напомнил Мире героя старого американского боевика: безупречно прямая осанка, широкие плечи, в седой шевелюре ни одного темного волоса. На его ослепительно-белой рубашке был приколот бейджик: «Сотрудник охраны Романец А.М.». Мира повиновалась. Пройдя через рамку, она остановилась в нерешительности, не зная, что делать дальше.

— Давайте ваш билет и паспорт, — проговорил пожилой и взял из ее рук документы. — Так. Звонарева Мира Георгиевна. — На Миру при-

стально взглянули холодные серо-голубые глаза из-под лохматых светлых бровей. — У вас ведь трехместная каюта. Кто с вами едет?

— Никто. Родители не смогли. Я одна.

— Вот оно что. — Мужчина кивнул и, секунду помедлив, добавил: — Что ж, мы позаботимся, чтобы вы чувствовали себя в полной безопасности. Прощу, проходите. — Он скупно улыбнулся и отдал Мире паспорт.

Молодой матрос, встречающий вип-пассажиров, надел ей на руку ярко-зеленый силиконовый браслет и помог завести чемодан в лифт. Они поднялись на пятый этаж — здесь он назывался уровнем — и пошли по длинному коридору, застланному мягкими бирюзовыми коврами. По обеим сторонам красовались двери из благородного темного дерева.

— Вот ваша каюта. — Парень остановился у двери с золотой табличкой «пятьсот восемь» и приложил к табло электронную карту.

Замигал зеленый огонек, и дверь открылась со щелчком. Мириному взгляду представились роскошные двухкомнатные апартаменты: просторный холл, отделанный красивой плиткой под мрамор, прямо за ним гостиная, справа спальня, слева огромный санузел.

— Ну как? Нравится? — Матрос игриво улыбнулся Мире.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Очень, — с восторгом ответила та.

— Тогда проходите, не стесняйтесь. Вот ваш ключ. — Он положил карточку на высокий комод. — Вон там кнопка вызова горничной. Если вам что-то понадобится или захотите заказать еду и напитки прямо в номер — только нажмите. Ресторан и бар есть на вашем этаже, но, если хотите, можете спуститься или подняться — там тоже есть рестораны. На второй палубе лобби, банкетный и танцевальный залы. СПА внизу, время его работы с восьми до одиннадцати, если соберетесь туда пойти, обратитесь к портье, он вам все покажет и проводит. Что еще? А, да, кинотеатр. В конце коридора. Там же рядом салон красоты и массажный кабинет. Вроде бы все. — Парень поправил форменный воротничок. — Желаю приятного отдыха.

— Большое спасибо, — поблагодарила его Мира.

Матрос скрылся за дверью. Мира постояла на пороге, затем зашла в гостиную и с размаху плюхнулась на диван, утонув в мягких подушках.

— Класс! Вот красота! — Она отдернула воздушную тюлевую шторку и глянула в огромное окно с толстым стеклом.

Оттуда был виден порт как на ладони. Мира достала телефон, сделала с десяток кадров каюты и отослала Ясе. Тут же раздался звонок.

— Супер! Просто офигенно! Такая красотень! — Голос Яси захлебывался восторгом. — Как жаль, что меня там нет. Мы бы с тобой зажгли!

— Жаль, — согласилась Мира, хотя ей совсем не было жаль.

Наоборот, она только начала ощущать всю прелесть свободы и одиночества. Мира распахнула дверь ванной, и на нее пахнуло ароматом дорогой парфюмерии. На стене висели белоснежные пушистые полотенца. Смесители ослепительно сверкали. Мира радостно засмеялась, заткнула отверстие ванны пробкой и включила кран. Хлынула мощная струя, разбиваясь о дно и разбрызгивая прозрачные капли на матовую молочную плитку. Она постояла немного, наблюдая, как ванна наполняется водой. Затем слила ее и вышла обратно в холл. Вкатив чемодан в спальню, она принялась развешивать вещи в огромном зеркальном шкафу.

Тем временем динамик внутренней связи объявил, что теплоход отплыл от берега. Мира приникла к окну. Далеко внизу плескалась свинцово-серая вода. Берег медленно отдалялся, люди на нем на глазах превращались в букашек. Где-то там, среди них, мама и папа... У нее болезненно кольнуло в сердце, но лишь на секунду. В следующую секунду она уже скидывала с себя одежду и снимала с плечиков белое платье.

Глава 4

Через полчаса Мира входила в огромный зал на палубе второго этажа. Он был украшен в духе русских народных сказок: в одном углу притаилась деревянная ступа с Бабой-ягой из папье-маше, в другом — такой же Соловей-разбойник, сидящий на ветвях березы, в третьем — Кощей с сизым носом, похожий на алкаша, в четвертом — огромная Жар-птица довольно мрачного вида. Она с подозрением взирала на отдыхающих круглыми черными глазами. В хвосте у нее была целая гирлянда из разноцветных лампочек.

На эстраде, задекорированной под роскошный царский шатер, играла рок-группа. По всем четырем сторонам зала располагались буфеты с напитками и закусками. Народу было немного, очевидно, не все еще устроились в каютах. В дверях посетителей встречал улыбчивый молодой человек в костюме скomorоха — ярко-красная рубашка в белый горох, такие же штаны, на голове рыжий парик и колпак. В руке он держал микрофон.

— Добрый день! Мы рады приветствовать вас на борту сказочного лайнера «Жар-птица». Надеемся, поездка будет волшебной и незабываемой. Мы приложим все силы, чтобы вы ни минуты не скучали во время нашего путешествия. Пожалуйста, проходите, для вас сегодня играет группа «Абрикос» под управлением Олега Марусина. Скоро начнется развлекательная программа, а пока вы можете продегустировать наши напитки, утолить голод, отдохнуть или потанцевать, в зависимости от ваших желаний.

Мира, мило улыбнувшись, прошла мимо аниматора в центр зала. Возле эстрады топталось несколько пар. Остальные отдыхающие сидели на диванчиках и попивали коктейли. Мира тоже подошла к одной из стоек.

— Сколько стоит шампанское? — спросила она симпатичную девушку в сарафане и кокошнике, стоящую за прилавком.

— Для вас — нисколько. — Та указала на браслет на ее запястье. — Для vip-клиентов все включено.

Мира была приятно удивлена. Они всегда отдыхали по системе «все включено», но она не думала, что на теплоходе будет так же.

— Тогда бокал шампанского, — попросила она.

— Пожалуйста. — Девушка налила в высокий фужер искрящуюся пузырьками золотистую жидкость. — Желаете что-то еще? Канане, шоколадку? Может быть, ванильное суфле?

— Нет-нет, спасибо, я не голодна. — Мира взяла бокал и, отойдя в угол, присела на свободный диванчик.

Музыка тем временем стихла. Музыканты покинули свои места, спустились в зал и сгруппировались у буфета. На опустевшую эстраду проворно поднялся сутуловатый молодой человек в очках, одетый во все черное. Он нес в руках две большие металлические коробки, которые блестели и переливались под сияющим светом люстр.

— Дамы и господа! — громко объявил в микрофон ведущий. — Перед вами артист Московского цирка, знаменитый фокусник Иван Калининский. Скажите, все ли тут любят фокусы?

— Да-а! — раздался нестройный хор голосов.

Мира тоже крикнула «да». Она обожала фокусы, это был ее любимый жанр в цирковой программе.

— Тогда встречайте! — ведущий сделал широкий жест в сторону эстрады.

Очкастый аккуратно поставил коробки на пол и сломался пополам в низком поклоне, уронив перед собой непропорционально длинные, как

у обезьяны, руки. Немногочисленная публика жидко заплодировала. Мира уселась поудобней, вся обратившись в зрение и слух. Парень открыл одну из коробок и достал оттуда яркий разноцветный бумажный пакет.

— Уважаемые зрители, смотрите, что у меня есть. — Он извлек из пакета три серебристые веревки неравной длины. — Вы видите, что это?

— Веврки, — неуверенно подсказала Мира. Фокусник тут же обернулся к ней.

— Девушка, не слышу. Не стесняйтесь, скажите в полный голос.

— Веврки, — повторила она громче.

— Девушка абсолютно права. — Очкастый потряс ими в воздухе. Они извивались, как маленькие серебряные змейки. — Глядите, все веревочки разных размеров. Одна длинная, другая средняя, третья совсем коротенькая. Видно?

— Видно! — гаркнула рядом с Мирой какая-то тетка в длинном, до пят, сверкающем платье.

— Отлично. — Калиновский принялся просовывать концы веревок между пальцами левой руки, так, что они постепенно, один за другим, скрылись у него в кулаке. — Вот так, смотрите. Кончики всех трех веревочек у меня в руке. Другая пуста. — Он продемонстрировал залу пустую правую ладонь. — Теперь немного поколдуем.

Аб-ра-ка-да-бра, раз, два, три! — Фокусник трижды дунул на кулак, затем осторожно потянул за свободно болтающиеся кончики и вытащил три совершенно одинаковые веревки. — Смотрите-ка: мои веревочки сравнялись в длине!

По залу пронесся гул. Мира первой захлопала в ладоши.

— Класс! — громко произнесла тетка. — Как вы это делаете?

— Как делаю — секрет. А свои секреты я не разглашаю. — Калиновский улыбнулся. — Кстати, это еще не все. Я не закончил. Смотрите, я снова пропускаю веревочки между пальцами. И — вновь аб-ра-дабр! Веревки вернули себе прежние размеры.

Действительно, веревки в руке у Калиновского были точь-в-точь той длины, как в начале фокуса. Публика захлопала, значительно дружнее и громче, чем прежде. Мира, позабыв про шампанское, во все глаза смотрела на Калиновского. Тот продемонстрировал еще несколько фокусов, извлекая из своих коробок все новые и новые предметы. Надолго он, однако, на эстраде не задержался. Его сменила танцевальная пара, затем юноша-жонглер и совсем молоденькая, невероятно гибкая девушка, виртуозно крутившая целую кучу обручей, которые переливались всеми цветами радуги.

Зал постепенно наполнялся туристами. Музыканты вернулись на эстраду и заиграли вновь. К Мире подсел высокий худой парень в джинсах и небесно-голубой футболке.

— Скучаем?

— Ничуть. — Мира мотнула головой и высокомерно подняла подбородок, стараясь копировать Ясю, которая умела быть с парнями не только доступной, но и крайне надменной.

Парень ей совершенно не понравился, однако было лестно, что она так быстро заимела ухажера.

— Потанцуем, малышка? — Худой протянул Мире руку.

— Спасибо, я не танцую.

— Как же так? — удивился парень. — Зачем же сюда пришли? Вы с кем путешествуете?

— Одна.

— Одна? Такая девушка не должна быть одна. Давайте знакомиться, меня зовут Ник.

— Мира.

— Пойдемте танцевать, Мира. Тут замечательная музыка. Я знаю эту группу.

— Знаете? Откуда? — удивилась Мира.

Она помнила слова отца о том, что «Жар-птица» плывет в круиз впервые.

— Саксофонист — мой друг. Раньше они играли на другом теплоходе, «Лев Квитко».

Теперь их пригласили сюда. Шикарное судно, правда?

— Правда, — согласилась Мира.

Пальцы Ника уже обхватили ее талию. Ничего не оставалось, как выйти с ним на середину зала.

— Ты славная малышка, — шептал он Мире прямо в ухо. От него неприятно и резко пахло туалетной водой и чем-то еще, от этого запаха ее начало тошнить. — Выпьем по коктейлю и пойдем к тебе в каюту? — Ладони Ника переместились с ее талии чуть ниже.

Она остановилась и постаралась высвободиться, но не тут-то было. Он держал ее крепко и выпускать не собирался. Мира оглянулась по сторонам в надежде увидеть кого-то из охраны, но поблизости был лишь парень-аниматор. Тот стоял у одного из прилавков, сняв колпак и опустив микрофон, и увлеченно болтал с молоденькой девушкой-продавщицей.

— Ты чего? — Ник попытался сдвинуть Миру с места, но она уперлась ладонями ему в грудь и со всей силы оттолкнула от себя. — Эй, малышка, что это с тобой? Мы же договорились.

— Ни о чем мы не договаривались. — Мира, почувствовав свободу, резко развернулась и бросилась к выходу.

— Куда ты? Стой! — донеслось ей вслед, но она уже была в фойе.

Одернув платье и поправив волосы, Мира выдохнула с облегчением. Пожалуй, мама не зря волновалась. Надо быть осмотрительней, не стоит даже отвечать таким типам, как этот Ник.

Захотелось пить, но возвращаться в зал Мира не рискнула и не спеша побрела по длинному коридору. По левую руку от нее оказался небольшой бар. Она зашла туда и взяла стакан воды со льдом. Царил полумрак, негромко играла музыка, немногочисленные посетители вели себя тихо, потягивали себе коктейли и не думали приставать к Мире. Она окончательно успокоилась и устроилась в уголке за столиком. Взгляд привлекла молодая пара, парень и девушка, они вошли сразу вслед за ней и уселись неподалеку. Девушка выглядела подавленной и взволнованной. Парень что-то быстро говорил ей вполголоса, слов было не разобрать. Она кивала и время от времени быстро вытирала глаза. «Плачет, — поняла Мира. — Интересно, отчего? Теплоход только отплыл. Неужели успела поссориться со своим другом?» Она исподтишка продолжала наблюдать за странной парочкой. Лицо парня становилось все более злым. Вот он схватил подружку за руку, та аж сморщилась. Из глаз брызнули слезы.

— Прекрати реветь, дура! — услышала Мира голос парня. — Я сказал, перестань!

Девушка жалобно всхлипнула. Мира заколебалась. Что делать? Продолжать сидеть и, подобно другим, делать вид, что ничего не замечает? Или вмешаться? Она уже встала, чтобы подойти к соседнему столику, но в это время парень резко вскочил и пошел к двери. Девчонка бросилась за ним, на ходу одергивая короткую юбочку. Мира снова опустилась на стул. Ладно, бог с ними. Поссорились — помирятся. Зато они вдвоем, им не скучно, как ей, не одиноко.

Мира произнесла про себя эту фразу и застыла в недоумении. Вот, значит, как? Получается, она чувствует себя одинокой, никому не нужной? А где же хваленая радость от свободы? Ей стало тоскливо и неудобно. Вокруг все сидели парочками, о чем-то переговаривались, смеялись. Мира подошла к бармену и заказала себе «Маргариту», надеясь, что алкоголь поможет ей преодолеть хандру. Едва она вернулась за столик, зазвонил телефон. Это была мать.

— Солнышко, ну как ты? Как плывется?

— Все хорошо, мамуль. — Мира почувствовала, что предательски задрожал голос.

— Ты в каюте?

— Нет, я спустилась в бар.

— Зачем? — тут же заволновалась мать. — Там к тебе кто-нибудь пристанет.

— Да нет, мам, тут все вполне приличные люди. Не переживай.

— Ты какая-то грустная. Не скучаешь по нам?

— Скучаю, — призналась Мира и тут же добавила: — Но у меня все хорошо. Не бойся.

— Бедная моя девочка, — расстроено проговорила мать. — Совсем одна среди чужих людей. Говорила я отцу, рано тебе еще одной путешествовать.

— Не рано, мам, в самый раз. Все, давай я тебе попозже перезвоню.

Мира, не дожидаясь ответа, нажала на отбой и поймала взгляд бармена.

— Вам повторить «Маргариту»? — спросил тот доброжелательно и улыбнулся.

Мира заколебалась. Она чувствовала, что захмелела. В голове гул, перед глазами легкая пелена. Однако ощущение потерянности и одиночества так и не прошло.

— Повторите. — Мира махнула рукой и решительно подошла к стойке.

Она с интересом смотрела, как парень смешивает напитки в стакане. Он взял щипчиками кусочек льда и кинул его на дно бокала.

— Готово. — Бармен внимательно взглянул на Мира и слегка нахмурился. — Вы в порядке? Как себя чувствуете?

— Хорошо себя чувствую, — проговорила Мира и ощутила, что язык не вполне ее слушается.

— Ну ладно, — успокоился бармен. — Но это последний коктейль. Больше вам не налью.

Мира кивнула и поймала губами соломинку. Странно, но от второго коктейля ей стало гораздо лучше. В голове прояснилось, исчез неприятный шум в ушах, предметы и очертания вновь обрели резкость. И настроение сделалось супер. Мира широко и глупо улыбнулась сама себе. Прежде она почти не пила в компаниях, ну разве что бокал вина. Мира начала понимать Ясю, которая с порога надиралась и к концу вечера едва держалась на ногах. Вон же, как здорово! Все люди вокруг кажутся добрыми и своими в доску.

Два часа пронеслись как одно мгновение. Кажется, Мира с кем-то болтала, потом танцевала, потом пела в караоке в соседнем зале в обществе каких-то ребят и девушек. Там же она выпила еще пару коктейлей. В конце концов Мира очутилась у дверей своей каюты — как она добралась туда, она совсем не помнила. Чьи-то заботливые руки помогли ей достать карточку и отпереть дверь.

— Отдыхай пока, — напутственно произнес незнакомый женский голос. — Обед через час. Смотри не пропусти. Мы ждем тебя в ресторане.

— О'кей, — пробормотала Мира.

Дверь захлопнулась. Она осталась стоять посреди холла. Пол под ногами сильно качался, и Мира оперлась рукой о стену. Ее неудержимо клонило в сон. Пошатываясь и спотыкаясь, она добрела до спальни, кое-как стянула платье и рухнула в пышные подушки. Спать! Как хорошо и приятно лежать на крахмальных простынях, под мягким пуховым одеялом. Глаза сами собой слипаются, откуда-то сверху, из динамика, льется тихая музыка, в голове пустота, а в теле легкость. Спать, скорее спать...

Глава 5

Ее разбудил громкий стук в дверь. Мира открыла глаза. В каюте царил полумрак. Как так? Неужели она проспала до вечера? Не может быть! Стук повторился.

— Мира! Эй! Ты жива? — спросил из-за двери все тот же женский голос.

— Жива! — крикнула Мира и, с трудом выбравшись из постели, босиком прошлепала в холл.

— Тогда выходи. Обед заканчивается через полчаса. Сколько можно спать?

— А... кто это? — сгорая от стыда, спросила Мира у стоящей за дверью девушки.

— Здравствуй! Вера я. Забыла уже? Мы только что познакомились.

— А, да, Вера, точно.

Мира яростно потеряла глаза. Она ничего не помнила! Никакой Веры. Вообще ничего до того момента, как завалилась в постель. Господи, как же ее развезло.

— Так тебя ждать или нет? — девушка за дверью потеряла терпение.

— Не ждите. Я сейчас приду, — крикнула Мира, стараясь прийти в себя.

— Хорошо. Смотри только не засни снова.

— Не засну.

Мира юркнула в ванную и на всю мощь включила душ. Прохладная вода помогла. К ней вернулась способность соображать. Мира вытерлась огромным махровым полотенцем, быстро высушила волосы и, включив свет, распахнула створки шкафа. Что надеть на этот раз? Пожалуй, брючки и топик. Она глянула на часы. Из отведенного ей получаса осталось десять минут. Мира оделась, провела по волосам щеткой и, сунув ноги в босоножки, вышла из каюты.

Она не сразу сориентировалась, куда идти. Вокруг царило оживление, мимо сновали люди. По направлению их движения Мира поняла, что ресторан находится в правом конце коридора. Едва она сделала шаг от двери, как на нее кто-то налетел, чуть не сбив с ног. Мира вскрикнула и отпрянула в сторону.

— Простите!

Она с удивлением глядела на девушку в короткой кожаной юбке. Лицо показалось ей знакомым. Ну да, эта та самая бедняжка, которая ссорилась утром со своим парнем в баре.

— Ничего страшного, — сказала Мира и хотела было двигаться дальше, но девушка вдруг крепко схватила ее за руку.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Умоляю вас! Ваша каюта ведь где-то рядом? — В глазах девчонки было отчаяние.

Мира растерялась.

— Зачем вам моя каюта? — спросила она, пытаясь освободить ладонь.

— Пожалуйста! Я потом вам объясню. А сейчас мне нужно спрятаться. Пустите меня к себе! Я вас очень прошу!

Незнакомка поглядела на Миру с мольбой. Той стало совсем не по себе.

— Но я... я шла на обед. Он заканчивается.

— Господи, идите куда шли! Просто пустите меня. Я не воровка, не бойтесь. Только посижу у вас в каюте, недолго, час или чуть больше. Поймите, это вопрос жизни и смерти. Меня... могут убить. — Девушка произнесла это таким тоном, что Мира тут же безоговорочно поверила ей, несмотря на то что отлично знала — на каждом этаже дежурит охрана.

Она заколебалась, не зная, как поступить. Послать девицу куда подальше и пройти мимо? Позвать на помощь кого-то из персонала? Пожалуй, второе самое верное.

— Послушайте, — сказала Мира девушке, — давайте позовем горничную. Она сообщит охране, и вам помогут.

— Ни в коем случае! Только не горничную и не охрану. Вы не знаете, что это за человек!